

А.Н. Карнеев, В.Б. Кашин

Опыт преодоления кризиса в Китае в первые годы после создания Китайской Народной Республики

Аннотация: На рубеже 1940-х и 1950-х годов Китай переживал острейший социально-экономический кризис, связанный с большим количеством факторов, часть из которых уходили корнями еще в имперский период истории Китая, и обусловивших крах Китайской Республики и победу новой «красной династии» в лице КПК. Достаточно неожиданным было достаточно быстрое и эффективное решение значительной части проблем, которые новая власть в кратчайший период взяла под контроль. В данной статье этот опыт рассматривается через призму многочисленных современных рассуждений и дискуссий в экспертной среде относительно способности КПК успешно находить ответы на современные вызовы и относительно перспектив дальнейшего развития Китая. Также взгляд в эпоху рождения нового государства актуален сегодня в контексте отмечаемого в 2024 г. 75-летия КНР.

Ключевые слова: образование КНР, кризис, инфляция, стабилизация финансов, подавление контрреволюции, технологии социального контроля.

Авторы: *Карнеев Андрей Ниязович*, кандидат исторических наук, руководитель Школы востоковедения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: akarnee@hse.ru; *Кашин Василий Борисович*, кандидат политических наук, директор Центра комплексных европейских и международных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доцент Факультета мировой политики и мировой экономики НИУ ВШЭ. E-mail: vkashin@hse.ru

А·Н·卡尔涅耶夫, В·Б·卡申

中华人民共和国在其成立后最初几年克服危机的经验

摘要: 20 世纪 40-50 年代之交, 中国正在经历一场严重的社会经济危机, 其原因是多方面的, 其中一些根源于中国历史上的帝制时期, 还包括了导致中华民国崩溃和中共领导的新“红色王朝”胜利的因素。出乎意料的是, 新政权在最短的时间内就控制了大部分问题, 并将其相当迅速和有效的解决。本文通过专家界众多现代争论和讨论的角度研究了这一经验, 探讨了中国共产党成功应对现代挑战的能力以及中国进一步发展的前景。此外, 在 2024 年庆祝中华人民共和国成立 75 周年的背景下, 审视一个新国家诞生的时代也具有现实意义。

关键词：中华人民共和国成立；危机；通货膨胀；稳定金融；镇压反革命；社会管控技术。

作者：安德烈·尼亚佐维奇·卡尔涅耶夫，历史学副博士，国家研究型高等经济大学东方学院院长，教授，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所首席研究员。E-mail: akarneeв@hse.ru；瓦西里·鲍里索维奇·卡申，政治学副博士，国家研究型高等经济大学欧洲与国际问题综合研究中心主任，国家研究型高等经济大学世界经济与世界经济政治系副教授。E-mail: vkashin@hse.ru

Andrei N. Karneev, Vasily B. Kashin

China's Crisis Management in the Initial Years following the Establishment of the People's Republic of China

Abstract: At the turn of the 1940s and 1950s, China was in the midst of an acute socio-economic crisis stemming from numerous factors, some rooted in the imperial period of Chinese history. These challenges contributed to the collapse of the Republic of China and the victory of the new “red dynasty” represented by the Communist Party of China (CPC). Rather unexpectedly, the new government managed to address and effectively resolve a significant portion of these issues in a short time. This article examines that experience through the prism of contemporary discussions and debates within the expert community regarding the CPC's ability to tackle modern challenges and the prospects for China's future development. Additionally, revisiting the era of the new state's formation is particularly relevant in the context of the PRC's 75th anniversary celebrated in 2024.

Keywords: establishment of the PRC, crisis, inflation, financial stabilization, suppression of counterrevolution, technologies of social control.

Authors: *Karneev Andrei N.*, Candidate of Sciences (History), Head of School of Oriental Studies, Professor, Faculty of World Economy and International Affairs, Higher School of Economics, Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. E-mail: akarneeв@hse.ru; *Kashin Vasily B.*, Candidate of Sciences (Politics), Director, Center for Complex European and International Studies, Higher School of Economics. E-mail: vkashin@hse.ru

Социально-экономическое развитие Китая всегда было одной из приоритетных тем международной аналитики, но в последние годы на фоне обострения отношений КНР и США хорошим тоном в западных англоязычных публикациях стали негативные прогнозы в духе предсказания «конца китайского чуда» – от серьезного финансового кризиса вплоть до экономического коллапса. Так, накануне важного для определения дальнейшей стратегии развития китайской экономики 3-го пленума 20-го созыва (15–18 июля 2024 г.), журнал «The Economist» предсказывал, что с учетом слабого внутреннего спроса и растущего протекционизма на Западе, обвала на рынке недви-

жимости в мае текущего года и других стоящих перед страной проблем команде Си Цзиньпина вряд ли удастся внушить внутренним и зарубежным инвесторам необходимую уверенность в перспективах роста [A pivotal moment for China's...]. Однако несмотря на все трудности, перспективы продолжения торговой войны с США после выборов в США, беспрецедентные стихийные бедствия (ливни и наводнения в южных провинциях КНР), проблемы в фискальной и финансовой сфере [Why Chinese banks...], не следует недооценивать способность китайского правительства к адекватной оценке ситуации и эффективному применению широкого арсенала средств макроэкономического регулирования. Сегодня, в год 75-летия КНР, полезно посмотреть на некоторые сегодняшние проблемы через призму исторического опыта правящей в стране КПК.

Успешный опыт преодоления глубокого политического и социально-экономического кризиса, в котором находился Китай в конце гражданской войны между коммунистами и националистами, консолидации власти в огромной стране новым режимом представляет значительный интерес в ряду других примеров выхода крупных стран из серьезных социально-политических потрясений. Новая власть, провозглашенная в Китае в 1949 г., смогла в исторически кратчайший срок стабилизировать экономику и финансы, подавить вышедшую из-под контроля инфляцию, создать эффективный механизм политического регулирования и контроля за социумом, провести аграрную реформу, и все это на фоне начавшейся в середине 1950 г. Корейской войны. В то же время целый ряд аспектов этого опыта продолжают вызывать дискуссии в среде специалистов, а опыт финансово-экономической стабилизации первых лет КНР сравнивают с более поздними периодами применения антикризисных мер.

На рубеже создания КНР Китай находился в состоянии глубокой разрухи после восьми лет Антияпонской войны (1937–1945) и четырех лет гражданской войны (1946–1949), свирепствовала инфляция, на правительство легло тяжелейшее бремя разнообразных острых проблем. Согласно статистическим данным, в 1949 г. по сравнению с довоенным уровнем (то есть уровнем 1936 г.) промышленное производство сократилось наполовину, причем тяжелая промышленность упала на 70%, легкая – на 30%. Подушевой доход составлял всего 27 долл. США. Дефицит бюджета составлял 46,5 % от объема расходной части бюджета. Если из статистики по всему Китаю вычесть китайский Северо-Восток, то дефицит составлял уже 65,9 % [Wen Tiejun, 2019]. Фактически, на каждый юань расходной части бюджета в Китае за вычетом Дунбэй¹ только одна треть была покрыта доходной частью, а оставшиеся две трети – эмиссией. С декабря 1948 г., когда новая власть стала выпускать «народные деньги» (*жэньминь би*), до февраля 1950 г. эмиссия выросла в 270 раз. В целом с апреля 1949 г. по февраль 1950 г. произошли четыре масштабных вспышки инфляции [Liu Fengbo, Han Dandan, 2019].

Восстановление экономического благополучия требовало сотрудничества со стороны предпринимательского класса, поэтому новые власти дали понять населению, что они не намереваются немедленно осуществлять социализм, за который партия боролась с самого момента основания КПК [Chen Yongfa, 2001, pp. 484–485].

¹ Дунбэй – Северо-Восток Китая.

1 октября 1949 г. в Пекине на площади Тяньаньмэнь в присутствии 300 тыс. человек состоялась историческая церемония провозглашения нового государства.

Одновременно с установлением власти КПК в материковой части страны происходило перемещение руководства и огромного количества военных и гражданских функционеров (почти 2 млн человек) гоминьдановского правительства на Тайвань. В условиях островного существования режим Чан Кайши при поддержке и защите со стороны США приступил к новой попытке реализации «трех народных принципов» доктора Сунь Ятсена.

Дипломатическое положение КНР характеризовалось конфронтационными отношениями со странами западного мира, что обуславливалось обстоятельствами еще не полностью завершившейся гражданской войны. С другой стороны, сразу после провозглашения КНР последовало признание со стороны СССР и других социалистических стран, от которых можно было ожидать помощи. Заключение советско-китайского договора о дружбе 14 февраля 1950 г. было важной вехой в становлении нового этапа советско-китайских отношений, приобретших характер военно-политического союза, базировавшегося на единой идеологической основе. Китайское руководство также рассчитывало на поддержку других в прошлом угнетенных и зависимых стран, однако в 1949 г. количество освободившихся стран было еще невелико, да и само понятие «страны третьего мира» появилось позднее, в 60-е годы.

В последние месяцы существования режима Чан Кайши в стране нарастал в обстановке гражданской войны системный хаос: галолирующая инфляция, повсеместная безработица в городах, открытая коррупция в бюрократических структурах, паралич административной системы, реальная угроза голода в различных провинциях.

В сфере сельского хозяйства в 1949 г. объем продукции животноводства упал по сравнению с довоенным уровнем на одну треть, серьезно сократился объем занятой в хозяйствах рабочей силы. Стихийными бедствиями были затронуты 127 млрд му², что составляло 8,7% всех пахотных площадей в стране. Падение промышленного производства, которое было значительнее чем падение производства в сельском хозяйстве, обострило проблему «ножниц цен» между продукцией города и деревни. Гоминьдановское правительство успело также переместить в Гонконг значительную часть оборудования госпредприятий и монополий, вывезло на Тайвань практически весь золотой запас государства (было вывезено 2,7 млн лянов³ золота, 15,2 млн серебряных юаней) [Wen Tiejun, 2019]. Наконец, многие прибрежные провинции были фактически блокированы возможными нападениями гоминьдановских сил и не могли осуществлять в нормальном режиме экспортно-импортные операции.

В силу того, что денежная эмиссия, которую осуществляли коммунисты в «освобожденных районах» (то есть еще до полной победы над Гоминьданом), не была обеспечена производством соответствующего количества товаров, стремительно росли цены на многие товары. С декабря 1948 г. по декабрь 1949 г. оптовые цены в Пекине и 13 других городах выросли в 73,4 раза.

Руководство КПК со всей серьезностью подошло к необходимости срочных мер по восстановлению управляемости экономики и денежной системы. Для координа-

² Му – единица измерения площади, равняется 0,06 га.

³ Лян – единица веса, около 50 г.

ции соответствующей работы была создана Центральная финансово-экономическая комиссия во главе с известным деятелем КПК Чэнь Юнем. До этого все доходы и поступления администрировали местные правительства, теперь появилась возможность централизации.

С целью сбалансировать финансовую систему новые власти сосредоточили усилия на том, чтобы упорядочить денежно-кредитную систему, бороться за стабильность «народных денег», сократить расходы местных правительств, увеличить финансовые поступления. Было необходимо увеличить объемы производства в сельском хозяйстве, торговле, производстве кустарных и промышленных товаров, а также наладить необходимую логистику (транспорт, дороги, пункты хранения и т.д.). Власти оперативно создали крупные торговые корпорации, принадлежавшие государству, которые стали вести бизнес наряду с частными предприятиями, конкурируя с ними. В промышленности и на транспорте позиции госсектора были сильнее за счет того, что огосударствление экономики активно происходило еще при правительстве Гоминьдана, особенно в годы Второй мировой войны (около трети промышленных предприятий в той или иной мере были огосударвлены еще при Гоминьдане).

Перед тем как в стране утвердилась новая денежная единица (народные юани – *жэньминьби*), денежная система характеризовалась хождением разнообразных платежных средств: серебряного юаня, двугривенной монеты (*шунхао*), медной монеты, «золотого юаня» (золотого ваучера), «серебряного ваучера», мексиканского доллара (*даян*), американского доллара и другой иностранной валюты [Zhonghua renmin gongheguo shigao, 2012, vol. 1, p. 64]. Введение новой денежной единицы было далеко не простым делом, оно столкнулось с противодействием собственнической части населения, лиц, связанных с денежными операциями, а также с недоверием простых граждан к новым деньгам.

С тем чтобы одержать победу в «битве за народный юань», власти предприняли целый комплекс мер: По мере занятия НОАК тех или иных территорий производился обмен старых денег на новые, причем чем сильнее становились позиции новой власти, тем меньше можно было получить за старые деньги и тем короче давался срок на такой обмен. С момента занятия территорий новой властью уплата налогов, расчет цен на товары, кредитные операции было предписано осуществлять исключительно в *жэньминьби*, старые денежные единицы объявлялись незаконными. Также были поставлены под запрет обращение золота, серебра (в том числе в виде монет) и иностранной валюты. Чтобы обеспечить запреты, власти организовывали постоянные рейды и проверки. Наиболее острой борьба была в Шанхае, где в июне 1949 г. серебряный юань все еще оставался главным инструментом денежного обращения. Ответом на эту ситуацию стали силовые меры, аресты крупнейших «спекулянтов» и конфискация их собственности. Например, только в один день 10 июня 1949 г. в здании фондовой биржи в одном из районов Шанхая было арестовано 238 чел. Еще одной мерой была борьба против подпольных ломбардов и меняльных лавок, практиковавших ростовщические операции. Наконец, одной из необходимых мер стало устранение региональных и местных денежных единиц, ходивших в тех или иных регионах страны. Например, таковыми являлись «чжунчжоуская монета», «монета южного Хэбэя», «бэйянская монета», «монета Центрального Китая», а также денежные единицы различных «освобожденных районов».

Вскоре после так называемой «битвы за народный юань», ведшейся в основном административными и силовыми методами (запреты, аресты, конфискации имущества и т.д.), последовала еще одна кампания – «битва за рис и хлопок» (то есть за наиболее популярные товары повседневного спроса). Помимо борьбы за стабильность новой денежной единицы, власти столкнулись с проблемой бесконтрольного роста цен на многие товары. Как было отмечено выше, одной из главных причин было недостаточное предложение соответствующих товаров в силу хозяйственной разрухи, несовершенства транспортной логистики, отсталых технологий и т.д. Кроме того, дефицит бюджета новой власти можно было восполнять в основном печатанием денег. В описании «битвы за рис и хлопок» китайские авторы подчеркивают еще и то, что против действий властей по наведению порядка и финансовой стабильности выступил спекулятивный капитал, который, «обломав себе зубы» на финансовых спекуляциях, теперь попытался заработать на резком росте стоимости продовольствия, тканей, спичек, угля и т.д. Отмечается, что спекулянты Шанхая, Пекина, Тяньцзиня и ряда других крупных городов страны были в состоянии даже координировать свои действия, запасая товары, не только блокируя их реализацию, но еще и скупая с рынка то, что было доступно, создавая тем самым искусственную нехватку наиболее важных видов потребительских товаров, панику среди потребителей и ажиотажный спрос [Zhonghua renmin gongheguo shigao, 2012, vol. 1, p. 68]. Поддерживались эти действия, по всей видимости, и гоминьдановским подпольем, так как враги новой власти рассчитывали на то, что в сфере экономики и финансов КПК не имеет большого опыта, и экономический хаос может привести ее к краху.

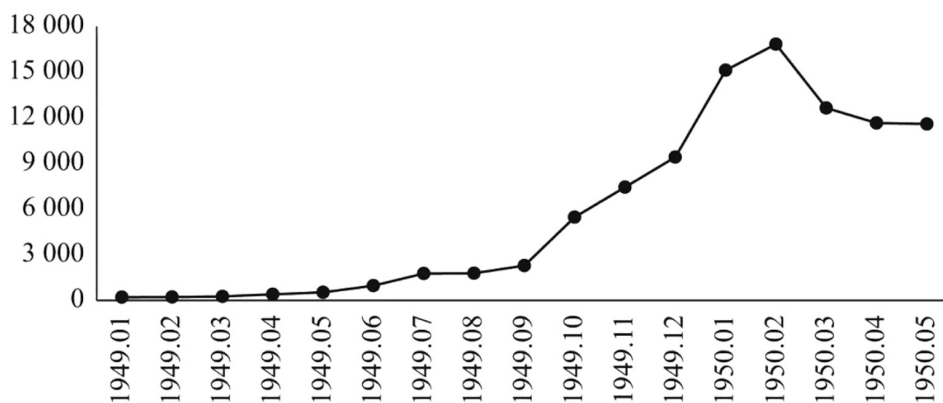
Понимая, что ситуация крайне серьезная, руководители КПК, включая Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Чэнь Юня, Бо Ибо и др., решились на крупную операцию, которая должна была обеспечить победу в «битве за рис и хлопок». Конкретно ситуацией руководила уже упоминавшаяся Центральная финансово-экономическая комиссия. Поскольку крупнейшим экономическим центром страны был Шанхай, где определялись оптовые цены на большинство товаров, важнейшей задачей было сконцентрировать в Восточном Китае необходимые ресурсы и затем, выждав благоприятный момент, выбросить на рынок большой объем товарной массы, нанеся таким образом «уничтожающий удар» по спекулятивному капиталу. С конца июля по 15 августа 1949 г. Чэнь Юнь провел целую серию совещаний с руководящими работниками Восточного, Северного, Центрального, Северо-Восточного и Северо-Западного Китая. В ходе этих совещаний было заявлено, что для того, чтобы полностью овладеть обстановкой в Шанхае и стабилизировать цены по всей стране, необходимо решить проблему «двух белых и одного черного» («два белых» – это рис и хлопок, а «черный» – уголь). Из этих трех товаров ключевыми были рис и хлопчатобумажная ткань. Первое было базовым продуктом питания, второе – важнейшим материалом для изготовления одежды, то есть двумя базовыми потребностями населения. От цен на эти два товара зависели цены на многие остальные товары. Вот почему события того периода времени вошли в историю как «битва за рис и хлопок».

Центральное правительство смогло в целом провести подготовку к операции втайне. С 15 по 30 ноября 1949 г. из Северо-Восточного Китая было перебросено 10 млн т зерна, из провинций Центрального Китая в Восточный Китай транспортиро-

вали большие объемы хлопка, в Шанхае, Тяньцзине, Пекине, Ухани, Гуанчжоу, Сиани, Нанкине и других крупных городах были созданы крупные запасы продовольствия, хлопка, тканей, масла и т.д. 25 ноября, когда цены на товары первой необходимости достигли очередного пика, по сигналу из Пекина по всей стране одновременно на рынок было выброшено большое количество товарной продукции, что оказалось полной неожиданностью для спекулянтов, игравших на повышение цен. Начиная с 26 ноября цены начали падать. После десяти дней падения многие предприниматели, создавшие спекулятивные запасы товаров первой необходимости, поняли, что надо выходить из длинных позиций, но в силу перенасыщения рынка это было сделать крайне затруднительно. К тому же многие запасали товары на ссудные деньги под ростовщические проценты. Большое количество спекулянтов в результате серьезно пострадали, разорилось значительное число меняльных лавок и ссудных домов. Чтобы не дать спекулятивному капиталу перевести дух и перегруппироваться, были приняты дополнительные меры, такие как запрет государственным предприятиям кредитовать частные предприятия и банки, усиление строгости при взимании налогов и т.д. [Zhonghua renmin gongheguo shigao, 2012, vol. 1, pp. 69–70].

Считается, что «битва за рис и хлопок» стала в психологическом смысле переломным моментом в консолидации власти КПК в экономической сфере, а Мао Цзэдун даже сравнил эту схватку с Хуайхайской битвой⁴.

Индекс общекитайских оптовых цен с января 1949 по июнь 1950 г.

Источник: [Wen Tiejun et al., 2019].

Еще одним направлением работы по стабилизации финансово-экономического положения стал банковский сектор. В условиях высоких показателей инфляции одним из способов уменьшения скорости оборота денег было предложение населению банковских депозитов, которые не обесценивались бы в связи с ростом цен. В противном случае вкладчики стремились бы как можно скорее забрать свои депозиты

⁴ Хуайхайская битва – одно из трех решающих сражений гражданской войны между Гоминьданом и КПК в 1948 г.

для того, чтобы приобрести товары. В апреле (по другим данным – в июне) 1949 г. такую систему (折实储蓄) ввел Народный Банк Китая, при том, что депозиты индексировались, будучи «привязанными» к стоимости корзины из нескольких базовых предметов потребления. Сначала определялось соотношение и количество товаров, составляющих «единицу пересчета на твердые цены» (折实单位), куда, как правило входили рис, лапша, (пищевое) масло, соль, уголь, ткань и др. Индексация производилась на ежедневной или еженедельной основе. Все это позволило серьезно нарастить объемы привлекаемых на банковские депозиты средств. Например, в Тяньцзине за один месяц объем банковских депозитов вырос в 20 раз! Этот опыт индексирования банковских депозитов впоследствии был повторен впоследствии в истории КНР, как минимум один раз, в 1988 г., когда в Китае отмечался резкий всплеск инфляции.

Политика индексации была также использована применительно к зарплатам работников бюджетной сферы. Рассчитывалась корзина потребительских товаров, которая представляла собой месячную норму потребления в той или иной провинции. После расчета физического объема зерна, масла, ткани, соли и угля, необходимого для потребления одного человека, сумма ежемесячной зарплаты высчитывалась как количество денег, необходимых для покупки этого количества товаров.

Народный банк также старался гибко использовать процентную ставку для регулирования финансовой сферы, поднимая ставку при росте цен и опуская при их снижении. Использование индексированных на «товарные юани» депозитов достигло своего пика в феврале 1950 г., а после стабилизации ситуации с инфляцией (март 1950 г.) банки постепенно стали возвращаться к нормальным депозитам в национальной валюте.

Несмотря на очевидную эффективность перечисленных выше мер, вплоть до весны 1950 г. важным обстоятельством, мешавшим окончательной победе над инфляцией, был огромный дефицит бюджета (более 40% всех государственных расходов в первой половине 1950 г.). Одним из механизмов финансирования этого дефицита был выпуск (так же индексированных на основе привязки к стоимости отдельных потребительских товаров) государственных облигаций (с января 1950 г.). Некоторые специалисты полагают, что более половины объема дефицита бюджета в тот период покрывалось продажей гособлигаций, в основном приобретаемых частными предприятиями. К марту 1950 г. удалось достичь стабилизации цен на основные товары, при этом произошло это еще в условиях очень значительного бюджетного дефицита. В исследовательской литературе высказываются мнения, что успех в таких условиях можно объяснить ролью государственных торговых компаний, сумевших через механизмы прямых закупок у производителей (по, возможно, заниженным ценам) и по каналам налогообложения мобилизовать значительные ресурсы, в нужные периоды выбрасывая их на рынок, и таким образом непосредственно влиять на процессы ценообразования [Burdekin R., Wang Fang, 1999].

Таким образом, представляется обоснованным считать, что достигнутая в марте 1950 г. стабилизация цен задолго до того, как была решена проблема сбалансирования бюджета, объясняется комбинацией целого ряда мер, стимулировавших накопление и предотвращавших повышенное потребление и запасание товаров, плюс ролью государственных торговых корпораций, прямо вмешивавшихся в работу рынка.

К концу 1950 г. окончательно удалось взять под контроль инфляцию, обеспечить устойчивость финансовой системы. Столь быстрая стабилизация положения объяснялась, помимо отмеченных выше действий, применением фактически мер чрезвычайного характера, а также тем, что за десятилетия гражданской войны КПК (в отличие от Гоминьдана) сумела стать партией с железной дисциплиной и безусловным подчинением всех уровней указаниям свыше.

Уроки этого периода в основном состоят в следующих нескольких моментах.

- Способность КПК проводить эффективные действия, удачно сочетающие административные, силовые мероприятия с макроэкономическими решениями, стимулирующими накопление, предотвращающими повышенное потребление и запасы товаров, с использованием крупных госпредприятий в сфере торговли.
- В стабилизации цен главную роль сыграли не сжатие денежной массы (и спроса), а меры по стимулированию предложения за счет создания условий для восстановления производства в масштабе всей страны.
- В стабилизации кредитно-денежной сферы основную роль сыграла как «невидимая», так и «видимая рука» китайского государства.
- Впервые за полвека в стране был установлен реально действенный контроль за всей территорией страны, и за десятилетия гражданской войны КПК сумела стать партией, отличающейся высокой дисциплиной своих рядов и безусловным подчинением организаций всех уровней указаниям сверху.

Еще одним элементом борьбы за сбалансированный бюджет стала кампания борьбы «против трех и пяти зол» (в конце 1951 – начале 1952 г.), которая была официально направлена против расточительства и злоупотреблений госаппарата. 1 декабря 1951 г. ЦК КПК принял «Решение об осуществлении сокращения штатов, экономии средств, борьбе против коррупции, расточительности, против бюрократизма». В рамках борьбы против «трех зол» удар наносился против предполагавшегося сговора представителей буржуазии с коррумпированными элементами в госаппарате, в рамках борьбы против «пяти зол» – взяточничества, уклонения от налогов, воровства материалов подрядчиками, расхищения государственной собственности, незаконного использования государственной экономической информации. Эта кампания стала еще одним инструментом овладения государством «командными высотами в экономике». В то же время данные меры также имели значение в плане сокращения разного рода нерациональных трат, оптимизации расходов местных правительств, сокращения штатов и, таким образом, выхода на сбалансированный бюджет.

Земельная реформа была одним из первых серьезных ударов по собственническим группам населения, хотя номинально она преследовала цель перераспределения земли в пользу бедных и беднейших крестьян, не ставя цели огосударствления земельной собственности. Примерно 40% обрабатываемых земель были перераспределены в ходе реформы, по сути, представлявшей из себя еще одну революцию в новейшей истории Китая. К весне 1953 г. около 300 млн крестьян получили землю в результате перераспределения.

В первые годы существования КНР новый режим был вынужден решать сложнейшие задачи, связанные с восстановлением системы государственного управления на занятой территории и противостоянием многочисленным внутренним и внешним врагам. На фоне начавшейся в июне 1950 г. Корейской войны, полноценное вовлечение в которую Китая началось в октябре 1950 г., новые власти должны были иметь дело с периодическими рейдами на свою территорию вооруженных сил Гоминьдана с Тайваня и бороться с весьма многочисленным движением сопротивления, основу которого составляли оставшиеся на материке после поражения части гоминьдановских войск [North Kwantung Column, 1950].

При этом участок сухопутной границы с Бирмой в провинции Юньнань оставался охваченным противопартизанской войной вплоть до 1960-х годов, а отступившие в этот район в конце Гражданской войны части армии Китайской республики неоднократно пытались вторгнуться в провинцию Юньнань и возобновить партизанскую войну на материке. Параллельно перед Коммунистической партией Китая и Народно-Освободительной Армией Китая стояли задачи восстановления экономической деятельности и обеспечения поддержки новой власти со стороны населения. Эти задачи были решены с крайне высокой эффективностью.

Опыт КПК по укреплению своего контроля на вновь занятых территориях в период до 1953 г. представляет практический интерес по двум причинам. Во-первых, эта борьба оказала несомненное влияние на подходы партии к вопросам обеспечения внутренней власти в критических, по сути, катастрофических условиях, действия КПК в этот период представляют собой важный, хотя не всегда применимый по моральным и идеологическим причинам опыт кризисного управления. Они интересны, поскольку демонстрируют границы возможного при проведении жесткой и хорошо продуманной политики по установлению контроля над территорией после захвата политической власти.

Издание Мао Цзэдуном общенациональной директивы о подавлении контрреволюционных движений было приурочено по времени к вступлению Китая в Корейскую войну в октябре 1950 г. 10 октября была издана так называемая «Директива двух десятков», содержащая меры по борьбе с контрреволюционной активностью по всей стране. Причиной того, что такая кампания не была предпринята раньше, являлись, согласно воспоминаниям министра общественной безопасности КНР Ло Жуйцина, сославшегося на самого Мао, слабость государственного аппарата, экономики и финансов в первые месяцы после образования КНР [Yin Shusheng, 2014]. Другими объяснениями для выбора времени проведения кампании было то, что Корейская война отвлекла внимание от внутренних проблем КНР и, одновременно, создала благоприятный фон для массовой мобилизации.

Кампания проводилась на основе масштабного профайлинга для выявления потенциально неблагонадежных лиц с использованием ранее накопленных данных, полученных в ходе регистрации «реакционернов». Местным властям спускались планы по репрессиям и расстрелам. Помимо подозреваемых в реальных «контрреволюционных преступлениях» (имелся перечень таких преступлений, начиная от шпионажа и убийств до распространения слухов), репрессии были направлены против представителей «старого режима», разжигания «недовольство масс» ими с целью дальнейшей массовой мобилизации [Yang Kuisong, 2008].

В результате КПК сумела в короткие сроки подавить сопротивление и упрочить свою власть на материке. Созданная коммунистами система контроля и обеспечения внутренней безопасности позволила укреплять их власть на фоне продолжавшейся войны в Корее и столкновений в Тайваньском проливе. Она обеспечила сохранение власти КПК над страной и в последующем, на фоне катастрофических потрясений, связанных с «большим скачком» и начальной фазой «культурной революции».

Причинами успеха стали успешная мобилизация части населения в поддержку КПК за счет силового перераспределения собственности и показательных расправ над непопулярными фигурами «старого режима» (чиновники, помещики, силовики, представители криминала); масштабный профайлинг с заблаговременным составлением списка потенциальных объектов для репрессий; увязка кампании по подавлению оппозиции с изменениями во внешней политике и на фронте (успехи армии в Корее); координация действий войск, аппарата безопасности, партийного аппарата, сторонников из числа населения; решительность, беспощадность и беспринципность инициаторов репрессий.

Действия КПК в начале 1950-х годов могут выступать в качестве модели, которая может быть избрана некоторыми мировыми игроками в условиях масштабной политической и экономической дестабилизации на фоне современного кризиса.

1 октября 2024 г. Китайской Народной Республике исполнилось 75 лет. Ретроспективный взгляд на период конца 1940-х – начала 1950-х годов, на противоречивую и насыщенную перипетиями эпоху создания современного китайского государства может оказаться весьма полезен для лучшего понимания исторического опыта КПК, для мобилизации человеческого и интеллектуального потенциала в сложных ситуациях, и способен дать определенные практические и аналитические инструменты для реагирования на текущие и будущие вызовы.

References

A pivotal moment for China's Communist Party. Will Xi Jinping keep ignoring good advice at the party's third plenum? *The Economist*. 27.06.2024. URL: <https://www.economist.com/leaders/2024/06/27/a-pivotal-moment-for-chinas-communist-party> (accessed 07.07.2024).

Burdekin R., Wang Fang (1999). A Novel End to the Big Inflation in China in 1950. *Economics of Planning*. No. 32(3) (February). Pp. 211–229.

Chen Yongfa 陳永發 (2001). *Zhongguo gongchan geming qishi nian 中國共產革命七十年* [Seventy years of the communist revolution in China]. In 2 vols. Vol. 1. Taipei, Lianjing chuban shiye gongsi, 1st edition: 1998, 2nd edition: 2001. 1146 p.

Liu Fengbo, Han Dandan 刘峰搏, 韩丹丹 (2019). *Xin zhongguo chengli qianhou de tonghuo pengzhang wenti ji qi zhili 新中国成立前后的通货膨胀问题及其治理* [The Problem of Inflation at the Very Beginning of the New China Period and Its Solution]. *Xingzhi Buluo*. URL: <https://www.xzbu.com/2/view-4326421.htm> (accessed 02.05.2024).

North Kwantung Column of Anti-Communist, Anti-Soviet National Salvation Army (1950). CIA Report. 29.05. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R004900500010-6.pdf> (accessed 02.03.2024)

Wen Tiejun 温铁军(2019). *Jianguo chuqi gongchandang ruhe xunsu er biaooben jianzhi de jiejueminguo de tonghuopengzhang? 建国初期共产党如何迅速而标本兼治的解决了民国的通货膨胀?* [How, at the beginning of the PRC's existence, the CPC managed to radically solve the problem of inflation inher-

ited from the Republic of China in the shortest possible time?] Guanchazhe. 12.10. URL: https://www.guancha.cn/WenTieJun/2019_10_11_520825_2.shtml (accessed 05.12.2023).

Wen Tiejun 温铁军等 (2019). 土地改革与货币主权：建国初期的“去依附”与反危机 | 新书预告 [Land reform and sovereignty of the national currency: liberation from dependence and anti-crisis measures in the first period after the creation of the state]. Xiangcun jianshe yanjiu. URL: http://www.ruralstudies.com/prod_view.aspx?TypeId=68&Id=524&Fid=t3:68:3 (accessed 09.03.2024).

Why Chinese banks are now vanishing. The state is struggling to deal with troubled institutions. The Economist. 04.07.2024. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/07/04/why-chinese-banks-are-now-vanishing> (accessed 19.07.2024).

Yang Kuisong (2008). Reconsidering the Campaign to Suppress Counter-revolutionaries. The China Quarterly. No. 193 (Mar., 2008). Pp. 102–121.

Yin Shusheng 尹曙生 (2014). Mao Zedong yu di san ci quanguo gongan huiyi 毛泽东与第三次全国公安会议 [Mao Zedong and the third National Public Security conference]. URL: <https://www.robertsuettinger.com/wp-content/uploads/2024/10/Chapter-3-FN-102-Yin-Shusheng-on-Mao-at-3rd-Public-Security-Meeting-1951.pdf> (accessed 01.11.2023).

Zhonghua renmin gongheguo shigao 中华人民共和国史稿 [Essays on the History of the People's Republic of China]. Vol. 1. 1949–1956. Institute of Contemporary China. Beijing, China's Publishing House, People's Publishing House, 2012. 340 p.

Поступила в редакцию: 17.09.2024. Received: 17 September 2024.

Принята к публикации: 22.10.2024 Accepted: 22 October 2024.